

КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ В ФОЛЬКЛОРЕ КОМИ НАСЕЛЕНИЯ ВЕРХНЕЙ И СРЕДНЕЙ ПЕЧОРЫ

А.А. Чувьуров

Настоящая работа содержит в себе наблюдения и выводы, сделанные на материале полевых исследований (1993—1997гг.) традиционной духовной культуры коми населения Верхней и Средней Печоры (Печорский, Вуктыльский и Троицко-Печорский районы Республики Коми) (1).

Значительная часть населения этого края в прошлом исповедовала «старую веру», которая представлена в данном регионе тремя её ответвлениями. Это даниловский и федосеевский толки и бегунское согласие.

В настоящее время доля старообрядцев среди местного населения незначительна. Старообрядцы Печорского и ряда деревень Вуктыльского районов (д.Дутово, Лемты, Демтыбож, Подчерье, Усть-Шугор) относят себя к «поморцам», при этом информанты затрудняются обозначить основные постулаты вероучения, которого они придерживаются. Литературу и необходимые для богослужения предметы получают из Москвы, от московской федосеевской общины (Преображенское кладбище). Учение бегунов среди коми распространено в верхнепечорских деревнях (начиная от д.Возино до с.Покчи). Центрами данного направления являются деревни Скаляп и Покча.

Характерной особенностью старообрядчества являются эсхатологические умонастроения. Данные темы (Страшного суда и конца Света) занимают важное место в мировоззрении коми старообрядцев-беспоповцев. Одним из характерных признаков «Последних времён», по представлениям коми старообрядцев, является значительное усиление сил зла: войны, разгул нечестия («люди с малолетства приучаются к пьянству и курению»). Если раньше многие беды в человеческом обществе происходили из-за действий бесовских сил, то теперь сам человек становится источником зла: «люди сами стали как бесы и им (бесам.— А.Ч.) теперь уже нечего делать». Характерной особенностью «Последних времён» также считается отход человечества от веры или же её ослабление: «оставили люди истинную веру», «в старину люди крепче веровали...». Наметившийся в последние годы значительный интерес в обществе к храмовым службам православной (новообрядческой) церкви и оживление религиозной жизни также толкуется как исполнение предсказаний Писания: «В Писании сказано, что

в последние времена много храмов откроется, но Бог говорит, чтоб туда не ходили,— это ложные храмы, некрещёные». Происходит всеобщее стирание половых возрастных различий (старших — младших, мужчин — женщин): «дети перестали подчиняться родителям», «женщины начинают одеваться как мужчины, тогда как мужчины похожи на женщин — волосы отпустили, бороды постригли», «сейчас женщины пьют и курят наравне с мужчинами...». К числу признаков «Последних времён» относится всеобщее смещение добра и зла, чистого и нечистого: «В Писании сказано, что из одного котла будут есть, так и получается,— сейчас все в магазинах покупаем...». Всякая мелочь, прежде невиданная, является осуществлением предсказания о последних временах (например: самолеты — «говорили, что „В Последние времена“ появятся птицы с железными клювами»; сеть электрических проводов — «в Последние времена земля будет охвачена железными поясами...»). Одна из особенностей постперестроечного времени — выборы (в различные органы власти) — информантами также представляется как исполнение пророчеств «Божественного Писания»: «Перед концом люди царей себе будут избирать. Ещё дважды будут выборы, а затем изберут антихриста, который будет править миром в течение трёх лет...» (2).

Образ антихриста среди поморцев и бегунов понимается различно: если для бегунов (скрытников) антихрист — это сам бес и сатана, который постоянно искушает и обольщает людей, то для старообрядцев-поморцев антихрист — это человек зла, «который вскоре явится и будет править миром в течении трёх лет и трёх дней. Имя ему Александр. С виду будет как человек, только с хвостом, как и все бесы. Потому и будет носить длинное пальто, чтоб хвоста не было видно. Всяко будет прельщать людей; деньгами будет кожа, на лоб и на правую руку будут ставить антихристову печать— число 666. Три года будет править миром. Голод будет по всей земле. Небо будет медью, земля железом. Тогда пойдут некоторые из людей к антихристу просить еды: „Дай нам пищи, голод у нас“. Тот ответит: „Я сам уже три дня как без еды“. Скажет им тогда: „Чем я могу прокормить вас, если Сын Марьи (Исус Христос.— А.Ч.) не даёт ни урожая, ни посева...“. Это будут его последние слова» (3).

Наступление Страшного суда, по представлениям коми старообрядцев, будет сопровождаться усилением стихийных бедствий, когда различного рода аномальные явления достигают своего

апогея: «Во время Страшного Суда всё во прах превратится. Тьма густая, как ночь, покроет землю. Будет темно, как ночью по осени. Раскалённые камни станут падать с небес. На двенадцать локтей будет гореть земля...».

Со вторым пришествием Христа связывается, в представлениях коми старообрядцев-беспоповцев, всеобщее воскресение мёртвых: «...Как протрубит Господь— все воскреснут... Книги откроются, в которых вся жизнь человека расписана, все дела его и помыслы. И будет суд...» (4).

Данные темы (Страшного суда и посмертного воздаяния) нашли яркое отражение в духовных стихах, которые в прошлом занимали значительное место в рукописных сборниках коми старообрядцев. Среди них есть общерусские старые книги о Борисе и Глебе («Восточная держава»), об Иосифе Прекрасном («Кому повем печаль мою»), об Алексее человеке Божьем, о Страстях Господних («Со страхом мы, братия, послушаем...»), молитва Асафа Царевича и др., а также стихи более позднего происхождения: «С другом я вчера сидел...», «Умоляла я мать родная своё милое дитя», «Душа моя прегрешная, что не плачешься», «Иду я долиной, поёт соловей» (поётся на глас (мелодию) «бесовской песни» «По Дону гуляет...»).

В настоящее время традиция исполнения духовных стихов сохранилась лишь в ряде населённых пунктов Вуктыльского и Троицко-Печорского районов (с.Покча, д.Скалап, Возино), в местах проживания представителей бегунского согласия (скрытников). Среди поморцев духовные стихи поют в п.Дутово, Соплеск и Подчерье (Вуктыльский район). В остальных поселениях, где проживают коми старообрядцы-беспоповцы, традиция исполнения духовных стихов утрачена (помнят отдельные фрагменты, но не могут воспроизвести глас (мелодию) этих стихов). Пока что сложным представляется выяснение различий в репертуаре духовных стихов бегунов и поморцев, так как материал, собранный среди представителей первой группы, достаточно разрознен и фрагментарен (в основном, это стихи более позднего происхождения). В Печорском районе, где также в прошлом старообрядцы являлись доминирующей конфессиональной группой, духовных стихов не поют. В то же время в данном регионе зафиксировано значительное количество нецерковных молитв, некоторые из которых являются переработкой духовных стихов (в частности, так называемая «Молитва Михаилу Архангелу» — переработка стиха о Михаиле и Гаврииле архангелах, перевозчиках через огненное море. Иногда эта молитва исполняется на похоронах). Особый интерес представляют «покаянные» молитвы, записанные в 1995 г. в Печорском районе. Данные нецерковные молитвы

читаются местными старообрядцами утром, после пробуждения, и вечером, перед сном. Молитва читается на коми языке.

Утром «молитва» читается в следующем порядке: по пробуждении перед иконами совершается молитвенное «начало». Затем выходят во двор и, повернувшись лицом на восток, произносят «Иисусову молитву». По совершении крестного знамения и поясного поклона следует приветствие окружающей природе: «Здорово милщй Землящй, милщй Небесащй, милщй вщр пущй, милщй вщр бадьц, милщй Печора-матушкац, милщй рекаясщй,— здоровоте. Милой Солнцец, милщй лунац здоровоте. Проститщй менц, грешникцс (грешницаос) и благословитой мэньц — асывнас сувті, а гашкц рытсц ог нин аддзы» («Здравствуйте, родимые земля и небо, милые лесные деревья и кустарники. Родимая наша Печора-матушка, милые речушки, — здравствуйте. Родимые солнце и луна, — здравствуйте. Простите меня, грешника (грешницу), и благословите меня, — утром пробудился, а может, вечера мне не суждено уже увидеть») (5).

Вечером молитва читается непосредственно перед сном, иногда сидя на постели. При этом сам текст «покаянной молитвы» несколько изменяется: «Милой землящй, милой небесащй, милой вор пущй, милщй вщр бадьц, милщй Печора-матушкац, милой рекаясщй,— проститщй и помилуйтщй. Милой солнцец, милой лунац, проститщй и помилуйтщй. Проститщй менц, грешникцс (грешницаос) и благословитой мэньц водны и узьны» («Родимые земля и небеса, лесные деревья и кустарники, родимая Печора-матушка, милые речушки,— простите меня, грешника (грешницу) и благословите меня на сон и отдых») (6).

Еще одна «покаянная молитва», также записанная в с.Соколово в 1995 г., во многом имеет сходные мотивы и содержание: «Мада вольной светц простит и помилуйт, Воссиянтан Югыд Шондйой, асья Петан— весь кья, Мада толысыц, мада асыввыв, Югыд кодзулц, мада діо... Проститщй и помилуйтщй» («Родимая вольная Волюшка, прости и помилуй. Ты сияешь, Красно Солнышко, утром всходишь красной зорюшкой. Родимая луна, и восток, светлые звезды, родимые леса и кустарники. Родимая ты наша Печора-матушка, пески и снега, острова... Простите и помилуйте») (7).

По характеру исполнения и содержанию данные нецерковные молитвы близки к распространённым в прошлом среди некоторых старообрядческих групп (в частности «нетовцев») «покаянным стихам», которые исполнялись перед исповедью в своеобразном обряде покаяния — в обряде «прощания с землёй» (8). Исповедь земле бытовала в прошлом также и у русских старообрядцев на Нижней Печоре (9).

Мезенцева Глафира (Аграфина) Фёдоровна 1914 г.р. (слева), Мезенцева Марфа Григорьевна 1921 г.р. исполняют духовный стих «Кому повем печаль мою...».
п.Юутово. Фото автора. 1996 г.

Старообрядчество оказало значительное влияние на регламентацию повседневной жизни (этикет, гигиена, еда, распорядок времени). Одной из специфических черт быта и жизненного уклада старообрядцев является особенная строгость к физической и духовной чистоте. Это касается различных сторон жизни, в том числе и особенностей пищи, в частности, воспрещение употреблять определённые продукты: чай, конину, чеснок, зайца, налима. Воспрещение употреблять конину объясняется следующим образом: «Христос, скрываясь от иудеев, спрятался в копне сена. Пришла туда лошадь и стала есть сено и тем самым открывая Христа. Тогда Господь сказал лошади: „Скверной, поганой отныне ты будешь. Только вороны будут есть твоё поганое мясо”. Между тем к копне подошла свинья и, наоборот, начала сеном накрывать Христа. Господь тогда сказал свинье: „Досель ты была нечиста, отныне благословенна ты, твоё мясо будет лучшей пищей людям” (10). Воспрещение употреблять чеснок также связывается с земной жизнью Христа: «Когда Христа распяли, истязатели мазали его раны чесноком, чтобы было больнее...» (11). Негативное отношение к чаю связано с его происхождением: согласно одной легенде, записанной среди среднепечорских коми, появление чая является результатом порочной связи одной распутной женщины с собаками (кобелями) (12). Легенды с аналогичным сюжетом объясняют происхождение табака и картофеля, который в прошлом также относился к числу «заклятых» продуктов. В одной легенде, записанной в 1996 г. в Подчерье, рассказывается следующее: «Одна распутная, развращённая женщина, будучи в нетрезвом состоянии, в огороде вступила в порочную близость с кобелями. От срамных истечений в результате этого блудного дела и появился картофель. Потому и называют картофель „пон коль-

кьяс» (кобелиные яйца, клубни)» (13). В прошлом некоторыми старообрядцами не употреблялось в пищу мясо зайца («заяц писает кровью» — заяц в зимнее время питается корой ивы и моча у него имеет красноватый оттенок) (14). К числу «заклятых» продуктов относится также налим («налим питается утопленниками») (15).

Для старообрядцев характерна избирательность контактов с окружающими. Старообрядцам воспрещались совместные трапезы с мирскими: питаться они должны были из отдельной посуды, за отдельным столом. Исключение допускалось в дороге: в этом случае старообрядцу позволялось есть за одним столом с мирским, при этом только на своём полотенце, положенном на стол и из «своей» посуды. Посуда с едой должна быть тщательно накрыта или же на нее должен быть установлен так называемый «вуджер» (буквально, тень) — две щепки, положенные крест накрест на посуду. Необходимость выполнения подобного рода предписаний объясняют следующей легендой: «Некоего блудного беса встретил Ангел Господень и стал укорять, что он ходит грязный, весь покрытый гнойными нарывами и ранами. Блудный бес ответил, что воды в окрестных водоёмах (в Печоре и озерах) „окрещены” Ангелами Божиими. Единственное место, где они, блудные бесы, могут омыть свою нечистоту, — это посуда небрежных хозяек» (16). Аналогичные тексты встречаются в фольклоре современных русских старообрядцев в Болгарии (17). Сходные мотивы развиваются в различных рассказах «закрещивание беса в сосуде». Подобные тексты во многом сформировались на основе книжной христианской традиции («Слово о великом Иоанне, архиепископе Великого Новгорода...»; «Память праведного отца нашего Авраамия, архимандрита Богоявленского ростовского» и др.) (18).

Некоторые фольклорные тексты связаны с нарушением запрета работать в воскресный день. Информантами приводятся рассказы, в которых говорится, что люди, не соблюдавшие воскресный день, получали увечья или же несли определённые материальные убытки. «Некий мужчина в воскресный день закладывал сено в стог. Закончив работу, подошёл к костру и обратился к жене, которая порицала его за работу в воскресенье: „Вот, ты ругалась, а видишь какой красивый стог получился”. Между тем к костру подлетела ворона. По неосторожности она слишком близко подошла к огню, и у нее загорелся хвост. Ворона взлетела и села на стог. От ее хвоста загорелось сено. Мужчина попытался потушить огонь, но поднялся сильный ветер, и всё его сено сгорело» (19).

Определённую деформацию под влиянием старообрядческой идеологии претерпели традиционные жанры фольклора (былички, рассказы

о знахарях (тцдысь), колдунах и др.). Бытование таких быличек в различных районах имеет свои особенности. Среди бегунов (скрытников) отмечено крайне негативное отношение к быличкам о различного рода ворожеях, при этом не делается принципиальных различий между колдунами и знахарями (тцдысь). По представлениям бегунов (скрытников), в случае болезни усиленной молитвой необходимо обращаться к Богу, а не к различного рода портунам и знахарям. Ворожба, по их представлениям, один из тяжчайших грехов, — равносильна сознательному отречению от Бога.

Большинство старообрядцев-поморцев (Вуктыльский район) также неодобрительно относится к народным целителям и быличкам, связанным с их деятельностью. Достаточно отчётливо это видно из одного апокрифического рассказа о жизни праведного Иова, записанного в

**Старообрядческие надгробные сооружения (сруб — «срубина») на кладбище п.Дутово.
Фото автора.**

1996 г. в п.Подчерье: «Нельзя обращаться к знахарям (тцдысь) — грех. Жил такой человек, звали его Иов. Тридцать лет он болел тяжёлой болезнью — проказой. Тридцать лет болел, но к врачам не обращался и к волхвам не ходил. А был Иов весьма богат. И всё своё имение раздал нищим. Ничего не осталось, всё раздал. И вот приходит Некто и просит, чтобы и для него Иов оказал благодеяние. Но нечего дать Иову для этого просителя. Тогда Иов взял черепок, соскоблил проказу и передал просителю. Видать, гораздо нужнее нас жил этот проситель, коль принял от Иова проказу. Взял проситель проказу, положил в миску, и превратилась проказа в серебро и золото. Вот после этого, после того, как Иов передал просителю проказу с собственного тела, он и исцелился. И прожил Иов ещё долгую жизнь. Вот такой был человек: с надеждой на Бога жил и на Него уповал. Как бы не было тяжело Иову, к никому не обращался. Знал: есть Бог, который силён снять с него проказу.

Вот так и говорил Иов: „Если суждено мне умереть, — умру, а к этим Божиим противникам не пойду?”. Этим волхвов так и называет „враги Бога” (20). В то же время среди некоторых старообрядцев встречается мнение, что в обращении к «тцдысь», которых они отделяют от колдунов (еретиков), называя «бур вцчысь» (делающие добро), нет ничего греховного.

Значительное количество быличек такого типа записано в Печорском районе, что, по всей видимости, объясняется тем, что данный район являлся контактной зоной верхнепечорских коми и коми-ижемцев, сторонников официального православия.

Итак, духовная культура коми старообрядцев (бегунов и поморцев) в её устном варианте предстаёт как живое и многообразное явление, чьё функционирование в большой степени зависит от письменной старообрядческой культуры и

**Похороны старообрядческого наставника в с.Соколово.
Фото автора. 1995 г.**

связанных с ней мировоззренческих установок.

Влияние старообрядчества сказалось не только в текстах, сформировавшихся под влиянием христианской книжной культуры (эсхатологические предствления, апокрифические легенды, духовные стихи), но и оказало значительное воздействие на регламентацию повседневной жизни. Старообрядческая идеология с её резким противопоставлением к «мирскому» находит отражение в различных нормах повседневной жизни: избирательность контактов с окружающими, разделение на чистое и нечистое (пищи, посуды, одежды и т.д.). Деление отдельных продуктов на чистое и нечистое (лошадь, заяц, налим), по всей видимости, восходит к ветхозаветной традиции — воспрещение употреблять в пищу рыб без чешуи и мясо непарнокопытных животных. Для убедительности этим запретам придан мифологический характер. Яркая, чувственная образность этих рассказов, безусловно, способствовала лучшему усвоению данных предписаний.

Совокупность запретов не была стабильной. Часть предписаний со временем отпала, в частности, воспрещение употреблять картофель, чеснок, зайца, налима. Как отмечают информаторы: «Раньше люди крепче веровали. Мы многого уже не соблюдаем...». И в первую очередь послабления допускаются в отношении ещё не так давно возникших запретов (радио, воспрещение пользоваться самоваром...).

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Проведение этих исследований оказалось возможным благодаря финансовой поддержке, оказанной отделом культуры Печорского горисполкома Коми республики. Пользуясь случаем, автор выражает сердечную признательность заведующей отделом культуры Печорского горисполкома Н.Т.Суворовой и директору Печорского краеведческого музея Л.Н.Наквасиной за организацию этих исследований.
2. Печорский краеведческий музей. Ф.25 (Религия и атеизм). КП2941/1. КП2941/2.
3. Шарапов В.Э. Христианские сюжеты в фольклоре коми старообрядцев Средней Печоры// Христианизация коми края и её роль в развитии государственности и культуры. Сыктывкар, 1996. Т.2. С.318.
4. Там же. С.319.
5. Записано в 1995 г. от Пастуховой Анны Саватьевны 1920 г.р., с.Соколово Печорский район. Выросла в старообрядческой семье. Молитву знает с детства.
6. Записано в 1995 г. от Пастуховой Анны Саватьевны 1920 г.р., с.Соколово.

7. Записано в 1995 г. от Мишариной Ирины Андреевны 1922 г.р., с.Соколово Печорский район. Выросла в старообрядческой семье, старообрядка. Покаянную молитву знает с детства.
8. Соболев А.Н. Обряд прощания с землёй перед исповедью, заговоры и духовные стихи// Труды Владимирской архивной комиссии. Владимир, 1914. Кн.ХVI. С.1—40.
9. Замятнин Н. Из жизни раскольствующих в Печорском уезде// Архангельские епархиальные ведомости. 1899. №.24. Прибавления. С.751.
10. Шарапов В.Э. Указ. соч. С.317.
11. Записано в 1993 г. от Пастуховой Евдокии Самойловны 1941 г.р., с.Соколово Печорский район.
12. Записано в 1995 г. от Головиной Марфы Павловны 1904 г.р., д.Шугор Вуктыльский район.
13. Записано в 1996 г. от Мартюшевой Мавры Григорьевны 1909 г.р., п.Подчерье Вуктыльский район.
14. Записано в 1993 г. от Пастухова Степана Никитича 1912 г.р., с.Соколово.
15. Записано в 1993 г. от Чувьюровой Павлы Афанасьевны 1930 г.р., с.Соколово.
16. Записано в 1995 г. от Пастуховой Анны Саватьевны 1920 г.р., с.Соколово.
17. Бахтин В.С. Рассказы старообрядцев (из полевых тетрадей) // Живое слово. 1995. №4. С.44.
18. Богословский П. Рукописная традиция в Шадринском фольклоре // Пермский краеведческий сборник. Пермь, 1924. С.67—68.
19. Записано в 1997 г. от Логиновой Елены Григорьевны 1964 г.р., с.Покча Троицко-Печорский район.
20. Записано в 1996 г. от Мартюшевой Мавры Григорьевны, 1909 г.р., п.Подчерье.

